

НАШИ ДЕТИ

Пятница, 29 ноября 2019 №220

(№6700 с момента возобновления издания)

Цветные тематические страницы №29–40
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»

Зарегистрировано в Роскомнадзоре

ПИ № ФС 77-64424 31 декабря 2015 года

Коммерсантъ

в Санкт-Петербурге

Проект реализован
на средства гранта Санкт-Петербурга

Помочь встретиться с миром

Создать причину для обращения к детскому психологу может множество ситуаций, влияющих на психоэмоциональное состояние ребенка, — от семейных конфликтов и проблем со сверстниками до психосоматических заболеваний и пережитого насилия

В городе функционирует несколько центров, как государственных, так и частных, где детям оказывается психологическая поддержка. Причем число консультаций может быть различным: от одного приема специалиста до нескольких лет взаимодействия с ребенком.

Образование на благо детей

В настоящее время в Петербурге насчитывается более 20 высших учебных заведений, государственных и частных, в которых проводится обучение по направлению «Психология». В СПбГУ, например, подготовка специалистов для работы в образовательных учреждениях ведется в рамках магистерских программ «Психология развития» и «Психология образования». «Если в рамках первой программы акцент делается на изучении закономерностей психического развития человека и разработке программ психологической помощи на всех этапах жизненного пути человека, то в рамках второй — на психологическом сопровождении субъектов образовательного процесса, психологии образовательной среды, психологии семейного воспитания, роли семьи в формировании ребенка», — поясняет Анна Плешкова, заместитель начальника управления по организации приема — начальник отдела организации приема по направлениям история, психология, философия и биология СПбГУ. По ее словам, подготовка специалистов-психологов по любому направлению предполагает овладение современными методами психологической диагностики, психокоррекции, разнообразными видами и технологиями психологической помощи, что позволяет выпускникам гибко подходить к выстраиванию своего профессионального пути. «Так что выпускники могут работать и с детьми», — добавляет госпожа Плешкова.

В РГПУ имени Герцена, в свою очередь, подготовка психологов для работы с детьми ведется в Институте психологии и в Институте детства.

В Институте психологии готовят по двум направлениям бакалавриата — «Психолого-педагогическое образование» и «Психология», двум специальностям — «Клиническая психология: клинико-психологическая помощь семье и ребенку» и «Психология служебной деятельности: морально-психологическое обеспечение служебной деятельности», а также по двум магистерским программам «Психологическое консультирование в профессиональной деятельности и межличностном взаимодействии» и «Психологическое сопровождение и безопасность человека в образовании и социальном взаимодействии».

Институт детства готовит педагогов-психологов в рамках программ бакалавриата и программ магистратуры, среди которых магистерские программы «Детская практическая психология», «Психология и педагогика современного детства» и бакалаврская программа «Психология и социальная педагогика (Детская психология)».

«Институт психологии выпускает ежегодно около 130 специалистов разного уровня подготовки, кроме того, еще около 40 специалистов выпускает Институт детства. Большая часть из них работает по специальности в системе образования, а соответственно, с детьми и подростками», — говорят в РГПУ имени Герцена.

Востребованная помощь

О востребованности подготовки по данному направлению среди абитуриентов свидетельствует высокий конкурс. «Например, в Институте детства в период с 2017 по 2019 год средний конкурс заявлений по программам бакалавриата составил 13,7 человек на место и 4,54 человека на место по программам магистратуры», — говорят в РГПУ имени Герцена. Там уточняют, что специалисты по данному направлению подготовки востребованы в системе образования. «Учитывая рекомендательное письмо комитета по образованию Санкт-Петербурга, где образовательным учреждениям рекомендовано выделять ставку педагога-психолога на 300 детей, а также высокую потребность населения в психологических услугах для детей разного возраста, профессию психолога можно считать востребованной в Санкт-Петербурге», — считают в университете.

В РГПУ имени Герцена убеждены, что наличие педагога-психолога в образовательном учреждении позволяет организовать не только необходимую коррекционную работу, но и профилактическую работу по предотвращению кризисных явлений в современной образовательной среде. «Также наличие такого сотрудника в учреждении делает доступной бесплатную психологическую помощь и консультирование родителей и детей по возникающим проблемам», — добавляют в университете.

Психологи, которые выбрали работу с детьми, постоянно будут востребованными, поскольку детство — это период встречи и знакомства с миром, отмечает Анна Плешкова. «И, к сожалению, на этом пути не все бывает сказочно и беззаботно. Если у взрослых уже есть определенные ресурсы и накоплен опыт, позволяющий справиться с большинством травмирующих событий, то для ребенка иногда бывает трудно, а порой и даже

невозможно, описать что с ним происходит. Вот тут то помощь и приходят психологи», — говорит замначальника СПбГУ.

Недетские проблемы

Причины обращения к детскому психологу могут быть очень различными. В основном они связаны с изменениями в поведении и эмоциональных реакциях ребенка. В настоящее время в каждом районе города работают психолого-педагогические медико-социальные центры, куда можно обратиться в случае, если у ребенка возникают любые проблемы, связанные со школой: травля, конфликт с педагогом или одноклассником, неспособность усваивать предметы. Также существуют центры социальной помощи семье и детям, где принимают психологи, профиль которых — детско-родительские отношения, то есть конфликт ребенка с родителем. Кроме того, в Петербурге функционирует городской центр «Транзит», где консультируют психологи со специализацией, связанной со всеми видами насилия. Они официально работают со Следственным комитетом.

Среди оперативных служб детской психологической поддержки можно выделить детский телефон доверия (ДТД) и онлайн-консультирование. Многоканальная линия ДТД функционирует с 2011 года и ежедневно принимает звонки по четырем-пяти каналам. На ДТД работают только медицинские психологи, прошедшие дополнительную подготовку по дистанционному оказанию психологической помощи. В ходе телефонной консультации они могут оказать психологическую помощь детям в ситуациях горя, с суицидальными наклонностями, пострадавшим от сексуального насилия, с проблемами общения и так далее.

Онлайн-консультирование, по мнению специалистов, сегодня является наиболее актуальной формой психологического консультирования. В Петербурге работают четыре онлайн-службы: проект «Помощь рядом», проект «Твоя территория. Онлайн», интернет-сервис Центра восстановительного лечения и сервис Городского центра социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт». В прошлом году за онлайн-консультацией в сервисы обратилось более 12 тыс. детей и подростков.

Кроме того, в штате петербургского уполномоченного по правам ребенка Светланы Агапитовой с 2013 года работает служба примирения, в которую входят психологи, специализирующиеся на разрешении семейных конфликтов. «За годы работы с их помощью сотням семей удалось решить свои разногласия и договориться между собой в интересах ребенка», — рассказали в аппарате петербургского омбудсмена.

Психологическая помощь детям и подросткам оказывается и в частных медицинских учреждениях Петербурга. По словам детского психолога Елены Галицыной, консультирующей в одном из частных медицинских центров города, количество сеансов определяется в каждом индивидуальном случае. «Это может быть как единичная консультация с рекомендациями по коррекции семейного взаимодействия, так и несколько лет взаимодействия ребенка и семьи с психологом, когда психолог выполняет для ребенка функцию безопасного взрослого и является связующим звеном между ребенком и родителями в сложных ситуациях», — говорит она. По словам Павла Панасенко, руководителя центра психотерапии и логопедии частного медицинского центра, если посчитать грубо по статистике, это 10–15 консультаций с периодичностью один-два раза в неделю. Результатом работы психолога, по его мнению, является нормализация эмоционального состояния ребенка, улучшение детско-родительских отношений.

Мария Кузнецова

ПСИХОЛОГИ, КОТОРЫЕ ВЫБРАЛИ РАБОТУ С ДЕТЬМИ, ПОСТОЯННО БУДУТ ВОСТРЕБОВАННЫМИ, ПОСКОЛЬКУ ДЕТСТВО — ЭТО ПЕРИОД ВСТРЕЧИ И ЗНАКОМСТВА С МИРОМ
ФОТО ОЛЕГА ХАРСЕЕВА

В контакте с меньшими братьями

Бережное отношение к животным — навык, над которым, как и над межличностными отношениями, нередко приходится работать. Причем не только в целях соблюдения общих принципов гуманизма, но и просто для гармоничного развития ребенка, которому, как считается, контакт с животным только способствует

Хотя в большинстве случаев жизнь преподносит именно приятные примеры взаимопонимания между ребенком и животным, это отнюдь не исключает их взаимно агрессивного поведения. Психологи выделяют несколько причин жестокого обращения детей с животными, в первую очередь указывая на связь между ним и проявлениями насилия в семье. По данным некоторых исследований, около 30% детей, которые подвергались или были свидетелями домашнего насилия, поступают подобным образом с животными.

«Причина жестокого обращения детей с животными банальна — это отсутствие любви в семье. Более того в семье такого ребенка присутствует агрессия, моральное и/или физическое насилие. К ребенку применяются телесные наказания, повышенный тон общения с регулярным принижением его достоинства. Такой ребенок зачастую испытывает проблемы с успеваемостью в школе, а дополнительная доза негатива усиливает падение самооценки и стимулирует проявление асоциального поведения. Как реализовать такому ребенку? Через демонстрацию силы. И начинается все с проявления жестокого обращения с животным. Так ребенок мстит за свои обиды, за свою боль, за свое унижение. Так он демонстрирует свою силу и превосходство сверстникам, давая понять, что „я так могу не только с котенком, но, если что, и с тобой“», — поясняет Светлана Ростова, психолог, заместитель директора АН ПОО «Московский областной колледж финансов и управления».

Среди других причин детской жестокости фигурируют любопытство, давление со стороны сверстников, скука, депрессия, страх и другие. В целом же, по мнению Марии Эриль, психолога, психотерапевта и бизнес-тренера, ситуация, когда ребенок проявил жестокость, с высокой долей вероятности говорит о том,

что он находится в состоянии психологического напряжения, с которым не может справиться.

По результатам опроса, посвященного теме ответственного отношения к животным, проведенного международной компанией — производителем кормов для домашних животных совместно с тематической площадкой одного из крупнейших российских интернет-порталов, в котором приняли участие 6026 человек в возрасте от 25 лет, 98% респондентов согласились, что детей нужно специально учить ответственному отношению к домашним животным, а 80% сошлись во мнении, что это обучение целесообразно проводить в рамках школьных занятий. 40% ответивших только частично согласились, что в России принято ответственно относиться к домашним животным, при этом 31% опрошенных полностью опровергли это утверждение. Причиной того, что в стране недостаточно распространено ответственное отношение к домашним животным, 73% респондентов назвали низкое развитие культуры данного поведения.

Как научить?

Первенство среди методов обучения ребенка гармоничному взаимодействию с животными, по мнению экспертов, принадлежит положительному воздействию его самых близких взрослых. Личный пример родителей, которые с любовью относятся и к ребенку, и к котенку, нередко называют даже единственно действенным инструментом. При этом «работа» в семье может вестись в двух направлениях. Во-первых, важно знакомить ребенка с миром животных и природой при помощи рассказов, совместных наблюдений (в природе, в питомниках, в познавательных фильмах), бесед и обсуждений. «Для малышек можно использовать так называемые терапев-

ПЕРВЕНСТВО СРЕДИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ РЕБЕНКА ГАРМОНИЧНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ЖИВОТНЫМИ, ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ПРИНАДЛЕЖИТ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ЕГО САМЫХ БЛИЗКИХ ВЗРОСЛЫХ
ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

тические сказки, которые рассказывают о трудностях животных и их несчастной судьбе. Хорошей идеей будет придумывать их вместе с ребенком: „Давай придумаем сказку, как дети ударили собаку, она захворала и некому было позаботиться о ней так, как мама заботится о тебе, когда ты болеешь“, — вывести сюжет можно на то, что дети потом видят страдания пса и помогают ему — например, забирают домой», — добавляет Мария Эриль.

Во-вторых, родитель сам должен продемонстрировать ответственное отношение к содержанию животного в части кормления, ухода, уборки, дрессировки (приучения к совместным правилам проживания). «Идеально, когда перед тем, как завести животное, семейный совет сообща решает, какое животное и какой породы заводить, где оно будет содержаться — дома или во дворе. Достаточно ли у членов семьи времени для ухода и выгула. Соответствует ли темперамент данной породы животного запросам семьи. Уже на этом этапе ребенок проникается серьезным и ответственным отношением. А вот когда животное уже принесено в дом, родители должны показать ответственность за содержание питомца и поручить ребенку те или иные функции по уходу за ним. А если родители начинают переваливать друг на друга обязанности выгула, уборки лотка, лупят животное за провинность, вместо того чтобы разобраться в причине поведения питомца самостоятельно или со специалистом, то и ребенок будет вести себя так же», — отмечает Светлана Ростова.

При этом на помощь родителям приходят и инициативы ряда общественных и коммерческих организаций. Так, например, в Российском движении школьников (РДШ) есть направления, формирующие ответственное отношение к природе и животным. В перечень заданий, которые выполняют участники волонтерской программы «Добро не уходит на каникулы» (нацпроект «Образование»), входят посещение приюта для животных, помощь работникам учреждения, выгул животных. «Такие задачи знакомят ребенка со спецификой ухода за животными, с мерой ответственности человека за прирученное животное, позволяют оценить свои силы и сформировать понимание, готов ли ты взять животное в дом», — отмечает Анастасия Лебедева, начальник отдела по связям с общественностью РДШ.

В 2017 году международная компания — производитель кормов для домашних животных запустила в России школьную образовательную программу «Мы — твои друзья», которая реализуется в партнерстве с Институтом изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Московской государственной академией ветеринарной медицины и биотехнологии имени Скрябина, международным благотворительным фондом помощи животным «Дарящие надежду» и Центром реабилитации временно бездомных животных «Юна». Программа обучает детей начальной школы ответственному отношению к домашним питомцам. Программа рассчитана на 36 школьных часов и охватывает один учебный год. За первый учебный год (2017–2018) программу прошли 27 тыс. школьников в 11 регионах страны. В 2018–2019 учебном году в ней приняли участие 130 тыс. школьников из 23 регионов России. В планах на текущий учебный год (2019–2020) — увеличить продолжительность программы и ее охват и достигнуть показателя в 372 тыс. школьников из 27 регионов России.

Инициаторы программы отмечают, что результаты исследования ее эффективности, проведенного в мае текущего года, подтвердили: благодаря участию в проекте дети не просто больше узнают о домашних питомцах, но и начинают понимать, какую роль они играют в жизни человека. Главным результатом программы считается формирование у детей готовности и умения ухаживать за своими питомцами. По данным компании, практически все участники проекта, имеющие домашних питомцев, регулярно ухаживают за ними, тогда как среди детей, не принимавших участия в проекте, только 45% вовлечены в уход за питомцами.

Ксения Потапова

ФОТО ИТАР-ТАСС

«Все детсады, школы и колледжи должны делиться только на „хорошие“ и „очень хорошие“»

В принятом на 2020 год бюджете Санкт-Петербурга из общего объема расходов в 700 млрд рублей почти 170 млрд рублей приходятся на статью «Образование». Корреспондент издания Александра Коршикова побеседовала об этом с председателем комитета по образованию Жанной Воробьевой

— За годы работы комитета кардинально изменилась жизнь общества, появились другие возможности обучения и потребности работодателей. Каждый председатель комитета по образованию вносит свою лепту в петербургское образование. Жанна Владимировна, в чем вы видите главное достижение системы образования Петербурга?

— Я всегда говорю, что в непростые для страны годы мы многое, к сожалению, растеряли, но, главное, нашему городу удалось сохранить традиционную петербургскую академическую школу.

— А в чем заключается эта академичность?

— Среди школ есть гимназии, лицеи, но традиционно высоким у нас остается качество предметного образования, несмотря на углубленное изучение отдельных дисциплин. И это результат большой работы многих председателей комитета. Например, Олег Ермолаевич Лебедев (председатель комитета по образованию в 1991–1996 годах.— Ред.) в свое время создал информационно-методические центры в каждом районе города. Это площадки для передачи опыта учителей, они работают до сих пор. Сейчас в профессию приходят молодые учителя, после колледжей и институтов, и мы культивируем наставничество в школах, вовлекаем опытных методистов для того, чтобы продолжать традицию качественного преподавания предметов.

— Престижность определенных школ, гимназий, лицеев, безусловно, привлекает большое количество родителей, желающих обучать своих детей именно там. Тем более сейчас по закону родители имеют право указать в заявлении три выбранных ими школы. В результате получаем переполненные классы, причем не только в топовых учебных заведениях. В простых районных школах сейчас далеко не всегда классы по 25 человек.

— Сейчас нет нормы 25 человек на класс, несколько лет назад ее отменили. Теперь наполняемость зависит от объективных возможностей каждой школы. Да, есть классы даже по 35–36 человек, но они соответствуют требованиям закона в конкретной школе, в конкретном здании.

На мой взгляд, действительно правильно выбирать школу, которая находится рядом с твоим домом. Но родителям мы говорим: нет смысла стремиться сразу попасть в знаковые, именитые школы с мыслью, что надо «только туда». Для ребенка, особенно маленького, очень важен путь. Лучше выбрать школу рядом, но при этом в этой школе выбрать лучшего для себя учителя.

Но при этом дети должны иметь меньше свободного времени, если оно может привести к каким-то непоправимым изменениям в их жизни. Здесь уже на первый план выходит необходимость воспитательной работы. Я имею в виду, воспитание не в общем понимании, а воспитание экологическое, творческое и другие всевозможные его направления, которые развиваются в системе дополнительного образования. Петербург — единственный регион России, который открывает структурные подразделения дополнительного образования в школах. И их уже более 500 (всего в Петербурге 684 школы). Большинство детей после уроков занимаются в кружках и секциях прямо в своей школе.

— В бюджете города на 2019 год заложено более 10 млрд рублей на дополнительное образование, на 2020 год цифра уже превышает 11 млрд рублей. Сколько детей реально занимаются в государственных секциях и кружках, а сколько — в частных?

— В государственном секторе в этом учебном году дополнительным образованием охвачены более 480 тыс. детей. Для сравнения: школьников в этом году более 510 тыс. В негосударственном секторе занимаются около 20 тыс. детей. Но нужно понимать, что частные образовательные учреждения получают государственные субсидии.

— Как учитывать демографические волны при планировании открытия новых школ и детских садов? После поколения «баби-бума» 1980-х годов был значительный спад рождаемости в перестройку. Затем пришел черед их детей — за волной переполненных детских садов и начальных школ не наступит ли затишье? Вы строите множество новых детских садов, только в этом году уже 28 открыто. Не будут ли они пустовать через несколько лет?

— О нет, такой проблемы не будет. Сейчас по-прежнему не хватает ясельных групп. Почти 9 тыс. малышей стоят сейчас на очереди. В первую очередь проблемные в этом отношении — районы новой застройки. В период демографического подъема заведующим было обидно и горько, когда приходилось оставлять только один гимнастический зал, убирать театральные студии, объединять группы для того, чтобы разместить больше детей, организовывать кабинеты логопеда, дефектолога. Но такие меры очень выручают и нас, и родителей: они своевременно получают места в группах. Поэтому при уменьшении рождаемости мы можем вернуть помещения детских садов к их назначению.

— Насколько развит рынок частных детских садов? Какая часть петербургских детей посещает частные детские сады?

— В Санкт-Петербурге работают 42 частных детских сада, в которые ходят 2,5 тыс. детей. Для понимания масштабов этой сферы: государственных садов в городе 1200, в них ходят 282 тыс. детей. Опять же, частные детские сады субсидируются государством. На эту статью в бюджете 2019 года заложено 130 млн рублей.

— Как организовано обучение детей с ограниченными возможностями здоровья? Как развивается инклюзивное образование?

— Мы же все понимаем, что для развития инклюзивного образования недостаточно просто оборудовать школы пандусами, подъемниками, партами и специальной техникой. Надо планомерно и кропотливо готовить учителей, детей и, что самое сложное, родителей тех детей, в класс к которым приходит учиться ребенок с особыми возможностями. Несмотря на все сложности, в нашем городе инклюзивно обучаются уже почти тысяча детей. В основном это слабослышащие дети, дети с нарушением опорно-двигательного аппарата, несколько ребят с синдромом Дауна, дети с аутизмом. Но инклюзивное образование подходит не для всех. Многие родители хотят, чтобы их дети учились в специализированных учреждениях. Поэтому мы сохранили и развиваем сеть таких специальных школ.

— В вашем ведомстве находится, кроме школьного и дошкольного, еще и среднее профессиональное образование. Из годового бюджета на образование в 160 млрд рублей около 13 млрд рублей приходится на его долю. Как трудоустраиваются сегодня выпускники колледжей и лицеев?

— Я не слухавлю, если скажу, что еще четыре года назад предприятия нас спрашивали: «А чему в этих ПТУ учат? Ребята их заканчивают, приходят к нам, и мы должны их переучивать». Мы вошли в полный контакт с работодателями. Начали с Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. Здесь я очень благодарна Анатолию Александровичу Турчаку (президенту СПП.— Ред.), он реально нас услышал, принял наши идеи. Затем подтянулись более 200 участников. Это стало настоящим трендом рынка. Мы стали договариваться с предприятиями о том, какие специалисты им нужны будут через три года. Опять возрождаем наставничество, без этого никак. Теперь мы выпускаем то количество ребят, которое предприятия принимают. Причем они владеют технологиями: они не просто, скажем, электромонтажники — они разбираются в оборудовании с ЧПУ.

Этот год стал первым, когда мы не смогли удовлетворить всех желающих пойти обучаться в колледжи и лицеи. Средний балл у поступающих был 4,3–4,7, а конкурс составлял 3–7 человек на место. Это сильно разнится с тем профессиональным образованием, когда в него шли ребята с оценками «три-три-три», а то и «два».

Я приведу цифры и по выпускникам. 67% пошли работать на предприятия. Еще 32% служат в армии, получают высшее образование, ушли в декрет или мигрировали. 1% ответили, что еще не определились.

— Такое развитие профессионального образования заметно и по финансированию. За один только 2019 год на развитие материально-технической базы техникумов и лицеев предусмотрено более 1 млрд рублей. Это больше, чем за предшествующие семь лет в сумме.

— Мы покупаем очень хорошее современное оборудование. Это не значит, что оно безумно дорогое, но это такое оборудование, которое стоит на предприятиях, а есть и такое, которого еще нет на предприятиях. Наши ребята участвуют в конкурсах профессионального мастерства Worldskills и Euroskills. Если несколько лет назад для демонстрации наших умений мы занимали половину павильона в «Экспофоруме», затем уже целый павильон, полтора, теперь уже два павильона. И это международный уровень, высокий профессионализм.

Наше петербургское образование на всех его уровнях вносит свой вклад в достижение общей для всей России цели — войти в десятку стран мира по качеству образования. А оценка качества образования подразумевает, в первую очередь, оценку уровня знаний детей, но также и оценку качества преподавания, и условий обучения, и работу с особыми детьми, и использование технологий. Ни по одному из направлений не должно быть откровенных провалов, а все детские сады, школы и колледжи должны делиться только на «хорошие» и «очень хорошие». Тогда стратегическая задача будет выполнена.

Чистота с пеленок

Привычку мусорить на улице (а порой и дома) нередко называют одной из специфических особенностей российского менталитета. „В“ постарался выяснить, настолько ли глубоко она укоренилась и каким образом можно научить детей не мусорить

ВАЖНО НЕ ПРОСТО ОБУЧАТЬ НЕ МУСОРИТЬ, ЧТОБЫ ДЕТИ НЕ БРОСАЛИ ФАНТИК НА УЛИЦЕ», ПОСКОЛЬКУ ЭТО БОЛЬШЕ ПРОБЛЕМА ЖКХ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА. ВАЖНО ОБУЧАТЬ КОМПЛЕКСНОЙ КУЛЬТУРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ
ФОТО
ЕВГЕНИЯ ПАВЛЕНКО

Ребенок делает вывод, что мусорить допустимо, когда усваивает культуру общества и наблюдает, как действуют взрослые. «Есть много факторов: школа, семья, окружение ребенка. Все они оказывают влияние, демонстрируя, что является или не является нормой в сообществе, где ребенок растет», — отмечает Татьяна Честина, руководитель общественного движения ЭКА.

На каждодневном уровне это выражается в том, как дети учатся мыть руки, правильно держать столовые приборы, говорить «спасибо» и «пожалуйста». По мнению Холли Робертс, соосновательницы и заведующей британским детским садом в Москве, подобным образом у детей формируются привычки, то есть алгоритм действий, которые они совершают не задумываясь. И привычка мусорить не является исключением. «В результате наблюдений за другими детьми, которые мусорят на площадке, в детском саду, школе, или за взрослыми, поступающими аналогично, дома или на улице, у детей неосознанно формируется понимание, что в таком поведении нет ничего злого. Измениться оно может только после того, как детям кто-то объяснит, что подобное поведение неприемлемо», — поясняет эксперт.

При этом специалисты расходятся во мнении относительно того, можно ли приписывать привычку мусорить национальному менталитету россиян. По данным опроса, который в минувшем году провел один из сервисов бронирования жилья, именно привычка отечественных туристов мусорить больше всего раздражала жителей российских же курортных городов. По этому показателю она обогнала злоупотребление алкоголем и употребление нецензурных выражений.

Холли Робертс считает, что национальный контекст играет большую роль в поведении людей. «Например, в Германии дети с ранних лет приучаются отдельно утилизировать мусор для его последующей обработки. Они учатся этому в детском саду, школе, дома. В результате это становится привычкой. Я часто вижу немцев за границей, которые инстинктивно ищут контейнеры для раздельной утилизации мусора», — поясняет она.

Другие эксперты видят причину не в менталитете, а в уровне культуры. «Проблема замусоренности актуальна во многих странах, просто в некоторых из них лучше ра-

ботают коммунальные службы. В странах с повсеместной инфраструктурой для раздельного сбора отходов также есть люди, которые все равно их не сортируют. В качестве причины я бы рассматривала как уровень общей культуры, нормы в обществе, так и культуру, и уровень осведомленности и ответственности конкретного человека», — поясняет Татьяна Честина.

«Вряд ли причина заключается в национальном менталитете. Разные государства и сообщества действительно находятся на разных уровнях развития экологической культуры. И я уверена, что эту культуру можно „подтянуть“. Как правило, попадая в сообщество людей с высоким уровнем экологической ответственности, человек любой национальности перенимает их отношение к загрязнению окружающей среды», — соглашается Вера Кузубов, президент Фонда поддержки школьной профессиональной ориентации «Зеленая кисточка».

Учить не загрязнять

В деле формирования привычки не мусорить, безусловно, семья ребенка играет ведущую роль. «Если родители сортируют отходы, сдают вторсырье, забирают мусор после пикников на природе, принимают участие в экологических мероприятиях и подают пример бережного отношения к природе, то ребенок, скорее всего, с раннего возраста будет осознанно относиться к сохранению экологического равновесия на планете», — отмечает Ольга Смолкина, руководитель сети семейных курортов.

При этом, по мнению Татьяны Честиной, важно не просто обучать не мусорить, чтобы дети «не бросали фантик на улице», поскольку это больше проблема ЖКХ и эстетическая проблема. Важно обучать комплексной культуре обращения с отходами — приучать к раздельному сбору для последующей переработки. «Еще более важно — приучать к предотвращению и сокращению образования отходов. Так, например, в школах, с которыми мы сотрудничаем, убирают одноразовые стаканчики у кулеров и дети используют многоразовые кружки», — добавляет эксперт.

В плане образования важен просветительский момент в вовлекающих интерактивных форматах, по-

скольку дети крайне восприимчивы к новой информации и к формированию новых привычек, если донести их в правильной форме. Поэтому в своей работе специалисты движения ЭКА, например, используют игровые уроки с множеством ярких примеров и фактов, эмоционально вовлекающих детей.

В фонде «Зеленая кисточка» детям дают возможность поиграть в супергероев. «Мы выстраиваем наши игры таким образом, что участники выступают в них героями — защитниками планеты, которые делают „крутые“ вещи: ходят в магазин с экосумками, следят, чтобы на улицах стояли мусорные баки, увидев разбросанный мусор, немедленно его убирают», — добавляет Вера Кузубов.

Российское движение школьников (РДШ) проводило акцию «Стражи Земли», в рамках которой дети выбирали себе кусочек земли — например, муравейник или три сосны на развилке — и брали его под защиту. Ставили табличку с информацией, что место находится под экологической охраной, убирались при надобности, поливали, окучивали и так далее. «Что касается того, чтобы „не мусорить дома“, то эту проблему мы решаем в проекте „В порядке“, который призван сформировать у детей бытовые навыки. Мы используем лайфхаки, советы, челленджи по уборке. Основная задача — сначала научить ребенка осознать проблему, „увидеть мусор“, затем понять, как с ней справиться минимальными усилиями. Так, например, при старте проекта председатель РДШ, Герой России, летчик-космонавт Сергей Рязанский рассказывал о проблеме своей многодетной семьи — множестве обуви в прихожей — и предлагал ребятам найти решение. Во втором челлендже олимпийский чемпион, капитан сборной РФ по хоккею предлагал ребятам решить проблему спутанных проводов. Постановка задач ВИПами помогает ребятам осознать наличие проблемы, а не принимать ее как данность, и попытаться найти решение», — поясняет Анастасия Лебедева, начальник отдела по связям с общественностью РДШ.

Лидеры и профессионалы

Возможности влияния лидеров мнений на развитие культуры обращения с отходами отмечают и другие эксперты. По мнению Николая Буканева, руководителя по развитию международной платформы для поиска разовых программ, человек действует всегда по примеру тех, кто для него авторитет. В раннем детстве авторитет у родителей. Затем авторитетами становятся старшие товарищи, к тому же человек начинает анализировать действительность. В этом случае, если отец бросает из окна машины мусор на дорогу, друзья плюют на землю и кидают бутылки, а на уроке говорят, что так нельзя, происходит диссонанс. Кому поверит ребенок? «Сегодня есть прекрасный инструмент воздействия на подрастающее поколение — видеоблогеры, которые, как бы к ним ни относились, являются авторитетами для детей и формируют мировоззрение в степени не меньшей, чем школа и родители. Например, если Юрий Дудь скажет пару раз о том, что не модно загрязнять свой город, пользы будет больше, чем от формального урока мира и чистоты. Вопрос в том, кто организует современных opinion-makers подсказать своим почитателям, что мусорить больше не круто. Тем более что это должна быть не разовая акция, а системный, но ненавязчивый информационный поток», — поясняет эксперт.

Наконец, свой вклад в развитие осознанного отношения к обращению с отходами вносит и профессиональное сообщество. Ряд компаний практикуют привлечение сотрудников к волонтерской деятельности в детских обучающих экологических программах. «Профильные компании очень сильно нас в этом поддерживают: выделяют специалистов, которые путешествуют вместе со специалистами нашего фонда по стране, работают с детьми, учат их тому, что знают сами. Например, инженеры-экологи из компании, работающей в сфере экологической экспертизы, рассказывают об экологических опасностях в доме и о способах их устранения, учат школьников проводить химический анализ воды и замеры с помощью полноценных аналитических приборов, а также различать разные виды отходов, объясняют, как минимизировать их вред и переработать», — заключает Вера Кузубов.

Ксения Потапова

Две ПЯТИЛЕТКИ детства

**29 мая 2017 года
в нашей стране вступил в силу
Указ Президента «Об объявлении
в Российской Федерации
Десятилетия детства».
В соответствии с этим указом
правительством разработан план
мероприятий до 2020 года**

Таким образом, в России появился еще один нацпроект: инвестиции в институт семьи оформлены в долгосрочную государственную программу, которая коснется любой сферы экономики и каждой маркерной социальной точки.

«В российской законодательной базе достаточно довольно грамотных и эффективных законов, стоящих на защите семьи и детей. Проблема зачастую стоит в их исполнении и контроле над исполнением. Эффективность решения серьезных задач посредством нацпроектов достаточно высока, ведь контроль над их исполнением осуществляется на уровне президента и правительства — и нередко нерадивые исполнители несут персональную ответственность», — считает адвокат Дмитрий Зацаринский.

Десятилетие детства стало продолжением Национальной стратегии действий в интересах детей 2012–2017 годов, которая позволила решить ряд серьезных вопросов. На совещании «О плане основных мероприятий в рамках Десятилетия детства» 6 июля 2018 года Дмитрий Медведев рассказал, что создание более 1 млн дополнительных мест в детских садах практически решило проблему очередей в детские сады для детей старше трех лет. А на создание мест для детей до трех лет в бюджете предусмотрено в общей сложности 49 млрд рублей на ближайшие два года.

Валентина Матвиенко на том же совещании рассказала, что была решена проблема перинатальных центров, что позволило снизить младенческую смертность до одного из лучших результатов за всю историю России — 5,5 промилле, что вполне соответствует европейским показателям. Председатель Совета Федерации отметила также, что количество детей-сирот в детских домах удалось снизить вдвое, а почти на треть — количество родителей, лишенных родительских прав.

Однако нерешенных проблем остается очень много. По данным вице-премьера России Татьяны Голиковой, озвученным на круглом столе «Дополнительные меры по повышению доходов московских семей» в 2018 году, более 50% семей с детьми в России находятся за чертой бедности. При этом наиболее уязвимы многодетные семьи.

Как отмечается в отчете ВЦИОМ от 31 мая 2018 года, народный рейтинг проблем детства изменился за 10 лет: актуальность темы низкого уровня жизни семей с детьми заметно выросла.

В то же время в некоторых регионах сохраняются проблемы, которые в эпоху высоких технологий недопустимы. Валентина Матвиенко отметила, что в стране все еще есть детские больницы, где нет отопления или которые не ремонтировались полвека. Кроме того, до сих пор более 2,5 тыс. школ не имеют теплых туалетов. Эти и еще обширный ряд вопросов включены в число требующих решения в Десятилетие детства.

До сих пор остается актуальной проблема жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на то, что они являются первоочередниками после выпуска из детских домов, они годами

**ДЕСЯТИЛЕТИЕ
ДЕТСТВА СТАЛО
ПРОДОЛЖЕНИЕМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ
В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ
2012–2017 ГОДОВ
ФОТО
ДМИТРИЯ АЗАРОВА**

числятся в очереди на жилье. «Некоторые дети возвращаются в квартиры и дома, которые принадлежат им по праву, но те оказываются обременены долгами по коммунальным платежам. В итоге молодые люди вынуждены отстаивать в судах свои законные права. ЖКХ и управляющие компании пользуются юридической беззащитностью бывших детдомовцев и пытаются с них получить все то, что не удалось получить с временных недобросовестных съемщиков», — рассказывает Алексей Головченко, глава комитета по оценке регулирующего воздействия Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». По мнению эксперта, для таких детей должны быть разработаны меры не только финансовой поддержки, но и юридического сопровождения, хотя бы в первые годы самостоятельной жизни.

Нуждается в модернизации законодательная база, связанная с выплатой и взысканием алиментов на содержание детей. Как отмечает Дмитрий Зацаринский, сейчас в реальном получении денег на содержание детей от недобросовестных родителей имеются большие, системные проблемы.

По мнению Алексея Головченко, для того чтобы алиментные обязательства исполнялись, необходимо: во-первых, предъявить более жесткие требования к службе судебных исполнителей, которые подчас откладывают отписками вместо реального поиска доходов, на которые можно наложить взыскание; во-вторых, повысить жизненный уровень в регионах до достойного; в-третьих, привести законодательство в соответствие с тем, чтобы отражать реальную, а не минимальную заработную плату работодателю было выгодно.

Самые наболевшие проблемы в нашей стране связаны с вопросами опеки над детьми после развода родителей, считает юрист Петр Гусятников. «Согласно статистике, с каждым годом количество разводов в России только увеличивается, сейчас распадается чуть ли не 70% браков. В большинстве из них есть один или несколько детей, интересы которых часто ущемляются», — отметил эксперт.

Информационная безопасность стала еще одной из животрепещущих тем. «Кибербуллинг разрастается с огромной быстротой в первую очередь в связи с от-

сутствием последствий для агрессора, а во вторую — с результативностью и масштабами. Как вести себя в киберпространстве, как не реагировать на издевательства — это одна из задач программы», — считает Алексей Головченко.

Разработанный правительством план мероприятий до 2020 года по реализации Указа Президента о Десятилетии детства включает в себя 131 позицию по 15 разделам (распоряжение от 06.07.2018 № 1375-р). Правда, как отметил заместитель председателя комиссии Общественной палаты РФ по поддержке семьи, материнства и детства Сергей Рыбальченко на онлайн-совещании в середине марта 2019 года, нормативные акты о Десятилетии детства (Указ Президента и план основных мероприятий от правительства) не содержат четких целевых ориентиров программы, разработка которых, видимо, переложена на плечи общественности. Но это пока не создает помех для реализации мероприятий.

На совещании «О плане основных мероприятий в рамках Десятилетия детства» 6 июля 2018 года Дмитрий Медведев рассказал о мерах, принятых в первую очередь. Уже в начале 2018 года были приняты законы о выплатах семьям при рождении первого и второго ребенка. Срок действия материнского капитала продлен до конца 2021 года, кроме того, были расширены возможности его использования. Стартовала программа субсидирования ипотечных кредитов для семей с детьми.

Юрист Петр Гусятников рассказал, что не так давно в Госдуму был внесен законопроект, согласно которому с разведенных родителей могут начать взыскивать дополнительные средства на оплату жилья ребенка. По мнению эксперта, такой закон может внести свой вклад в решение вопросов опеки над детьми после развода родителей и позволит нашим гражданам чувствовать себя более защищенными.

«План довольно масштабный и амбициозный — 131 мероприятие. Изысканы и выделены довольно значительные средства. Например, только на повышение субсидии при рождении первого ребенка в 2018 году было выделено 145 млрд рублей. И это только одно из направлений нацпроекта», — отмечает Дмитрий Зацаринский.

Светлана Попова

Воспитать чемпиона

Для успешного развития детского спорта необходимо его дополнительное финансирование как государством, так и частными структурами

По оценке экспертов, более трети российских школьников регулярно посещают спортивные секции. Половина системы дополнительного досуга и образования детей состоит из структур, связанных со спортом. В настоящее время в России действует более 5 тыс. государственных детско-юношеских спортивных учреждений, включая школы олимпийского резерва. В них работают около 40 тыс. секций, еще 150 тыс. — на базе обычных общеобразовательных школ.

В Петербурге, как и в случае с тематическими кружками, по спорту также показательная статистика. В городе работает более 80 специализированных спортивных учреждений для детей и подростков. В них занимаются около 80 тыс. юных петербуржцев. Приблизительно столько же ребят посещают секции в своих школах.

Стоит отметить, что в последние годы новые образовательные учреждения Петербурга сдаются с качественной спортивной инфраструктурой. В частности, почти во всех них есть бассейн. Обновляется инфраструктура для физкультуры и в действующих школах. Заменяется газон на стадионах, закупается новый спортивный инвентарь и оборудование. Данные новшества должны способствовать более глубокому вовлечению детей в спортивную деятельность, укреплению их здоровья. Наиболее востребованными в городе считаются секции футбола, хоккея, фигурного катания, спортивной гимнастики, волейбола, самбо.

Требуются средства

Тем не менее, считают специалисты, в настоящий момент детско-юношеский спорт в России становится все более коммерциализирован. В бесплатные спортивные школы трудно попасть: в них жесткий отбор. Многие секции при школах и клубах — «условно бесплатные», так как очень часто родителям ребенка необходимо за свой счет приобретать спортивные принадлежности, инвентарь.

По словам основателя сети футбольных школ для детей Игоря Пугачева, спортивные секции всегда были и есть в общеобразовательных школах на бюджетной основе. Более того, они даже проводят соревнования, городские и районные первенства. Но, как правило, ребенку и родителю этих тренировок недостаточно в количественном и качественном отношении. «Хотелось бы сказать, что на первом месте в детском спортивном профессиональном развитии стоят талант и упорство, но это не так. Наряду с талантом важны финансовые вложения в ребенка. Профессиональные тренировки стоят денег. Это обусловлено не только уровнем профессионализма тренирующего состава, но и условиями для занятий (хороший манеж, спортивный зал, инвентарь). Отдельной статьей расходов являются покупка необходимой одежды и экипировки для ребенка, поездки на сборы, спортивные взносы. Профессиональный спорт всегда требует вложений, которые при успешном исходе окупаются», — отмечает он.

С его выводами согласен и предприниматель Алексей Филиппов. «Вырастить чемпиона без дополнительных финансовых затрат очень непросто. Даже талантливые дети, занимающиеся в государственных секциях, должны ездить на сборы, различные игры и соревнования. И масса вещей, необходимых для этого (проезд, проживание в гостиницах в других городах), не оплачивается. А результат юного спортсмена напрямую зависит от количества пройденных сборов и соревнований», — добавляет бизнесмен.

Чемпионка мира по шахматам, основательница детских шахматных школ Александра Костенюк отмечает, что ее спортивное направление относительно доступно для детей и их родителей. Тем не менее даже оно требует определенных денежных средств. В частности, родители должны разово потратиться на компьютер и шахматную обучающую программу. «Положительно то,

В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ СПОРТ В РОССИИ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ КОММЕРЦИАЛИЗИРОВАН
ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

что участвовать в соревнованиях разного уровня можно не выезжая из России: у нас проходит немало чемпионатов, в том числе и международных. Перспективным ученикам эти поездки нередко оплачивают сами шахматные школы», — подчеркивает специалист.

Педагог, автор методик раннего развития Елена Ульява считает, что нужно отделять стремление ребенка заниматься спортом просто для себя и профессионально, от чего и отталкиваться. «В настоящее время открыто много бассейнов, спортивных клубов, да и в школах можно найти различные спортивные секции. С этим проблем нет. Существуют нюансы: если родители хотят, чтобы ребенок занимался спортом для здоровья, для поддержания физической формы, — это одно дело. Если они хотят вырастить чемпиона — совсем другое. Соответственно, будут и другие затраты. Без них не обойтись. Тем более в таких видах спорта, как фигурное катание, хоккей, где траты неизбежны: на коньки, форму, аренду катка, работу с хорошим тренером. Если ребенок имеет данные, показывает отличные результаты, было бы хорошо ему оказать спонсорскую помощь. Таким образом, у кого есть такая возможность, могут поднять престиж нашей страны в спорте», — делает выводы Елена Ульява.

Спортивный интерес

Эксперты считают, что детско-юношеский спорт должен развиваться не за счет финансовых вложений родителей, тем более что их все равно будет недостаточно, а за счет средств государства и частично бизнеса. В большинстве зарубежных стран такой формат — основной. При этом за особо талантливыми школьниками-спортсменами «охотятся» представители колледжей и университетов.

По мнению Игоря Пугачева, повышение уровня спорта в стране — задача государства, на которую выделяются

немалые деньги. «Сейчас доступность спортивных секций часто упирается в стоимость площадок и залов для занятий. Она высокая, из-за чего частные и бюджетные организации вынуждены повышать цену на образование. Второй усложняющий развитие дополнительного образования фактор — налоги. Нет системы поддержки для тех, кто хочет развивать качественное дополнительное образование. Помощь со стороны бизнеса должна происходить в добровольном порядке в рамках своих каких-то интересов и целей. Например, любовь к определенному виду спорта со стороны бизнесмена», — полагает он.

Топ-менеджер сети фитнес-центров Алексей Васильев считает, что государство должно способствовать развитию доступности детского спорта в партнерстве с бизнесом. «Речь, в данном случае, идет не о глобальных холдингах, которые без участия госбюджета могут поддерживать свои команды и это у них вполне хорошо получается. Необходима поддержка компаний малого и среднего бизнеса, профессионально занимающихся популяризацией здорового образа жизни. Данные организации могут бесплатно заниматься с детьми, проводить с ними тренировки по определенным целевым государственным программам, предусматривающим предоставление средств или льготное налогообложение. Уверен, что в ряде случаев такой формат более экономически выгоден государству, чем строительство новых спортивных сооружений, закупка нового инвентаря и создание тренерского штата и других специалистов», — резюмирует представитель спортивной индустрии.

Артем Алданов

Дополнить образование

Несмотря на то, что доля платных услуг в сфере дополнительного образования детей в целом по России растет, в Петербурге продолжают работать множество бесплатных кружков при школах и в специализированных учреждениях

Согласно совместному исследованию экспертов ОНФ и фонда «Национальные ресурсы образования», в настоящее время 78% российских школьников посещают кружки, секции и другие структуры дополнительного образования и досуга. Данный показатель вовлеченности детей во внеучебные занятия не изменился с предыдущего исследования специалистов, проведенного в 2017 году. А вот доля платных услуг в сфере дополнительного образования детей за два года выросла с 54% до 62%. При этом среднемесячная плата за один кружок в среднем по стране увеличилась с 3084 до 3462 рублей.

Экспертов беспокоит продолжающийся крен в сторону коммерциализации. Они считают, что при сохранении уже несколько лет текущих размеров зарплаток многих граждан, увеличении стоимости продуктов питания, товаров первой необходимости, расходы на платные кружки становятся непозволительной роскошью. Особенно это явно прослеживается в небольших городах и сельских поселениях. Общественники отмечают, что в настоящее время в рамках национального проекта «Образование» существует подпрограмма, направленная на увеличение доступности сферы дополнительного образования для детей. В частности, в ее рамках есть возможность воспользоваться специальным электронным сертификатом для оплаты кружков и секций. Пока новшество действует не во всех регионах страны. Сумма на сертификате определяется на местном уровне и сейчас в среднем в субъектах Федерации составляет 12 тыс. в год.

Крупный российский бизнесмен, блогер и отец двух детей Алексей Филиппов также считает, что доступность системы дополнительного школьного образования во многом зависит от региона. «Крупные города,

В ПЕТЕРБУРГЕ ПОКАЗАТЕЛЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫШЕ СРЕДНЕРОССИЙСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
ФОТО ЕВГЕНИЯ ПАВЛЕНКО

областные центры и тем более столицы предлагают детям массу различных бесплатных кружков и секций. Иногда даже сложно осуществить выбор. Но чем дальше от больших городов, тем сложнее с этим вопросом. Это связано и с необходимостью наличия у специалистов, ведущих кружки, которые оплачиваются государством, различных подтверждающих документов на право вести подобную деятельность, с необходимостью достаточно строгой отчетности, и в целом с меньшей насыщенностью среды. Но так как спрос на дополнительное образование есть и в небольших городах, поселках и деревнях, то появляются различные платные кружки и секции. Документов для ведения такой деятельности нужно намного меньше, чем для работы кружка, оплату которого берет на себя государство. Поэтому, на мой взгляд, среда бесплатного дополнительного образования где-то перенасыщена, а где-то, наоборот, излишне скудна», — считает он.

В любом формате

В Петербурге показатель вовлеченности школьников в сферу дополнительного образования выше среднероссийского значения. По данным городского комитета по образованию, он составляет 88%. В настоящее время в Северной столице работают 59 специализированных учреждений дополнительного образования, подведомственных структурам Смольного или районным администрациям. А также 455 отделений допобразования

при школах. Всего в городе работает более 7 тыс. различных кружков. Чиновники неоднократно подчеркивали, что проблем с выбором бесплатного вида допобразования в городе нет. Также существует и альтернатива — в виде частных образовательных и досуговых центров.

Самым крупным учреждением дополнительного образования Петербурга является Дворец творчества юных (в советское время назывался Ленинградский Дворец пионеров), расположенный в комплексе зданий Аничкова дворца на Невском проспекте. Учреждение в новейшей истории сохранило почти изначальный формат работы со школьниками, не ушло в небытие, как некоторые другие подобные организации. В настоящее время Дворец творчества юных посещают 16 тыс. детей. В нем действуют 1300 кружков, объединенных в клубы, секции, лаборатории, театры, оркестры, студии и так далее. Ввиду популярности и статусности учреждения, чтобы попасть в его коллективы, в большинстве случаев нужно пройти серьезный конкурсный отбор.

Отметим, что в 2015 году в Петербурге в Каменноостровском дворце открылась Академия талантов. Несмотря на свой государственный статус, данное учреждение дополнительного образования отличается от типовых. Оно стало площадкой для реализации проектов дополнительного образования в новом формате. Вместо кружков — секции, которые ребенок по своему желанию может менять, разделенные на множество направлений. Кроме того, при учреждении действует региональный центр выявления и поддержки одаренных детей в области искусства, спорта, образования и науки.

Качественный подход

Педагог начальных классов с 20-летним опытом работы, автор методик раннего развития Елена Ульяева считает важным качество дополнительного образования. Это касается как платного, так и бесплатного сегмента. Также важен интерес ребенка к определенной деятельности, умение педагога увлечь детей. «К примеру, можно организовать кружки и секции (и в большом количестве) в школе. Но ведут их чаще всего обычные школьные преподаватели. И часто не от хорошей жизни. Представьте себе, сколько у учителя нагрузки: подготовиться и провести свои уроки, репетиторство, работа с родителями, зачастую группа продленного дня, да еще и кружки. Неизвестно, хватит ли сил провести их достойно, с полной отдачей. Чтобы повысить уровень дополнительного образования, нужно, прежде всего, помогать преподавателям. И не только в материальном плане», — резюмирует она.

По мнению основателя петербургской компании — производителя образовательной робототехники Павла Фролова, проблема государственной системы дополнительного образования — в отсутствии бюджета на маркетинг. «Учреждения могут тратить десятки миллионов рублей на оборудование и стоять пустыми, потому что про это никто не знает, а рекламироваться они не могут. Кроме этого, зарплаты педагогов в рамках государственных образовательных проектов крайне низкие. Это сказывается на структуре предложения. Продвинутые дисциплины встречаются редко. Найти преподавателей, к примеру, по программированию и робототехнике практически невозможно. В частных клубах и кружках предложение шире и отвечает современным предпочтениям детей и родителей: развивается ментальная арифметика, скоротечение, шахматы, компьютерная грамотность, робототехника и программирование и многое другое. Преподаватели в сфере частного образования лучше зарабатывают, поэтому сюда приходят молодые и более компетентные педагоги. Здесь есть деньги на ремонт и маркетинг», — отмечает эксперт.

Павел Фролов добавляет, что сейчас в основном это спортивные секции, уроки иностранного языка, танцы, музыка, изобразительное и театральное искусство. Технические кружки (информатика, техника, естественные науки) посещает пока не более 7% ребят. Тем не менее, сейчас наблюдается ключевой тренд, который в ближайшие годы изменит это соотношение: растет интерес к техническому, инженерному образованию, в том числе в рамках кружков и секций. Можно ожидать, что в предстоящие пять лет рынок дополнительного образования в технической сфере вырастет в нашей стране в десять раз.

Артем Алданов

Тернистый путь к сердцам учеников

Еще в 2016 году министр образования и науки РФ Ольга Васильева обещала, что изучению основ религиозных культур и светской этики будет отведено больше времени и преподавание предмета будет развиваться. Однако далеко не все родители и учителя считают, что предмет необходим в школьной программе

Напомним, курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) введен в школьную программу в 2012 году. Он преподается в четвертом (иногда пятом) классе и на его изучение отводится 34 часа — один урок в неделю.

«Это обязательный предмет в школьной программе, который представлен шестью модулями на выбор. Отдельно основы четырех мировых религиозных культур (христианство — точнее, православие, как самая распространенная религия в России; ислам; иудаизм; буддизм), основы мировых религиозных культур в совокупности (история религий) и основы светской этики (морально-нравственное и патриотическое воспитание без религиозного подтекста). Таким образом, каждая семья может выбрать тот модуль, который считает нужным для развития школьника», — рассказывает Олег Иванов, конфликтолог.

Благие цели, ради которых этот курс был введен в школьную программу, понятны и близки практически каждому человеку. «Необходимость в данном предмете возникла из мультикультурной и мультирелигиозной специфики нашей страны. Думаю, что задумывался предмет составителями как некая совокупность знаний, позволяющая еще в детском возрасте привить базовые нравственные ценности. Кроме того, курс, вероятно, задумывался как дающий представление о том, что рядом живут представители разных религиозных культур и что это нормально и естественно», — считает Алексей Филиппов, предприниматель.

Поэтому научить людей жить вместе — одна из задач курса. «По замыслу это предмет, который через культуру знакомит ребенка с этическими и эстетическими ценностями той или иной религиозной традиции: через поэзию, живопись, архитектуру, музыку, созданную на базе, скажем, христианства или ислама. И если он (человек), идя по городу, будет узнавать, что вот это — мечеть, это — дацан, а это — православный храм, — у него будет больше шансов научиться уважать чужую веру, без чего невозможно ценить и уважать свою», — считает Маргарита Шилкина, кандидат философских наук. Кроме того, эксперт отмечает, что невозможно всерьез узнать характер русского народа, его историю, ничего не зная о православии.

Такие цели курса вызвали в обществе в целом позитивный отклик. Как показал опрос ФОМ, проведенный в конце первого учебного года, когда преподавался предмет ОРКСЭ, положительно отнеслись к новому предмету 50% россиян, резко отрицательно — всего 14%.

Благими намерениями...

Но, как известно, высокие цели и задачи не являются гарантом получения ожидаемого результата, так как серьезно искажаются на этапе практической реализации идеи. В преподавании «Основ религиозной культуры и светской этики» в российских школах зачастую встречаются две крайности. «Первая — попытка превратить этот предмет в катехизацию школьника (то есть не знакомство с культурой, а собственно введение в традицию веры), а это принципиальная ошибка. Ведь учитель — не миссионер и не катехизатор, даже если он человек верующий и укоренен в своей традиции. Одно дело — самому быть верующим, совершенно другое — передавать веру другому человеку», — отмечает Маргарита Шилкина.

Другая крайность, которая уже заложена в программу государством, по мнению эксперта, — это попытка превратить этот курс в преподавание патриотизма. «Но, понимаете, патриотизм нельзя преподавать. В нормальном случае патриотизм — это любовь, а любовь — это то, что передается через семью, общение с соседями, через возможность узнать свою историю, культуру, своих предков, как они жили, как собирали эту землю. Об этом нужно рассказывать на предметах гуманитарного цикла в школе и вузе, но для этого не надо десять раз произносить слово „патриотизм“», — отмечает госпожа Шилкина. И эти две крайности вызывают протест и у многих родителей, учителей и общественности в целом.

Кроме того, в преподавании любого предмета, задачей которого является формирование неких нравственных ценностей, значительно возрастает роль личности педагога. «При всех учебниках и методических пособиях, роль преподавателя здесь больше, чем в любом другом предмете. Личные взгляды математика или географа в минимальной степени влияют на качество преподаваемого предмета. Когда речь заходит о рели-

гии, тем более в столь многонациональной стране, как Россия, предмет приобретает сугубую деликатность», — считает предприниматель Николай Буканев. Отношение учителя к вере вообще, к отдельным религиям и их представителям в частности может активно проявляться и сеять в учениках убеждения, с которыми они выйдут на перемену, придут в свой двор, выйдут в интернет. В одном классе могут за партами сидеть дети из семей атеистических взглядов, христианских, мусульманских, буддистских и других. «Рассказав им с большим вдохновением об одной религии, нечаянно подчеркнув ее правильность, можно посеять ненужное разделение между детьми, а также сформировать отношение к школе вообще. Как может человек любить школу, где он услышал, что про веру его семьи говорят не столь почитательно, как он мог бы себе представить», — отмечает эксперт.

Таким образом, цели и задачи курса одобряются обществом. В то время как процесс преподавания «Основ религиозной культуры и светской этики» вызывает больше всего споров среди родителей, педагогов и общественности, деля их на две противоборствующие стороны.

Одни предлагают сохранить предмет в школьной программе, всерьез изменив подход к преподаванию курса.

По мнению Маргариты Шилкиной, с детьми можно и нужно говорить именно о культуре, о различии добра и зла, о красоте и безобразии, о произведениях искусства, о моделях, ценностях поведения на примере притч или каких-то сюжетов. И если бы это так и преподавалось, то этот предмет, с одной стороны, вводил бы детей в эту базовую область культуры, а с другой — он бы не сталкивал друг с другом верующих детей из разных семей (христианских, иудейских, исламских), а, наоборот, показывал бы им, что основы различия добра и зла в этих религиях очень близки. И тогда его бы поддержали все — и верующие, и неверующие родители и учителя.

Кроме того, многие родители и педагоги, как отметил Алексей Филиппов, считают, что этот курс введен в программу слишком рано и что более целесообразно было бы давать эти знания детям в более старшем возрасте, когда уже усвоены хотя бы базовые основы истории, географии и литературы.

Сторонники другого лагеря считают, что в школьных стенах преподавание такого курса нецелесообразно и бесполезно. «Заниматься воспитанием детей должна не только школа, но и семья. Вернее, в первую очередь семья. Как гласит известная пословица: „Не воспитывай детей, все равно они будут похожи на тебя. Воспитывай себя!“ Если же духовно-нравственные уроки, которые дает школа, не соответствуют тому, что дети видят дома, то любые подобные программы и уроки будут бесполезны», — считает Олег Иванов.

Вопросы религии затрагиваются на уроках истории, географии, культурологии, но в контексте темы, и фокусировка не происходит на тонкостях вероучений. По мнению Николая Буканева, этого вполне достаточно для того, чтобы человек понял, что существуют различные конфессии, что у них есть отличия. Остальное необходимо отдать семье. От школы требуется воспитание людей в уважении друг к другу вне зависимости от религиозных, национальных, культурных и иных особенностей. Поэтому важно продвигать эту идею в рамках всей школьной программы, а не отдавая на откуп факультативным предметам.

Светлана Попова

ЛИЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ МАТЕМАТИКА ИЛИ ГЕОГРАФА В МИНИМАЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ВЛИЯЮТ НА КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАЕМОГО ПРЕДМЕТА. КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О РЕЛИГИИ, ТЕМ БОЛЕЕ В СТОЛЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАНЕ, КАК РОССИЯ, ПРЕДМЕТ ПРИОБРЕТАЕТ СУГУБУЮ ДЕЛИКАТНОСТЬ
ФОТО
АЛЕКСАНДРА ПЕТРОСЯНА

Воспитательное фуа-гра

Рынок дополнительного образования и внешкольного воспитания развивается бурными темпами. Множество педагогов, аниматоров, разработчиков детских программ и просто случайных личностей предлагают занять все свободное от школы время ребенка. Проблема в том, что времени этого ничтожно мало, а изобилие предложения создает «эффект фуа-гра». Из-за информационной перенасыщенности дети не вовлекаются в даже действительно полезные программы

«Спрос на дообразование был всегда. Сейчас он растет за счет того, что к делу активно подключаются социальные сети. С одной стороны, родители просто получают больше информации о существующих программах, с другой — они воспринимают кружки и секции как возможность формировать свои собственные социальные сети офлайн. Родительские сообщества помогают налаживать новые знакомства, деловые связи, организовывать карьеру и досуг,— считает кандидат психологических наук Анастасия Азбель, исследователь современных педагогических методов.— Кроме того, традиционно родители вкладываются в дополнительное изучение языков и спорт».

Социальные сети, точнее говоря, «эффект инстаграма» влияет и на маркетинговые ходы продавцов образовательных программ, отмечает Зинаида Лобанова, автор популярного блога о воспитании детей: «Они быстро улавливают спрос и мгновенно выдают предложение наиболее престижных программ для удовлетворения модных амбиций. Супермодная в последние годы художественная гимнастика теперь в каждом детском центре. Причем к настоящей художественной гимнастике это почти не имеет отношения. Хотя бы потому, что для настоящих занятий зал должен быть высотой шесть-семь метров, большой площади, а не подвальчик в жилом доме. То же самое касается занятий балетом с двух-трех лет. Там еще нет никакого балета. Но ведь „балет“ звучит круче, чем какие-то „танцы“. Понтовый нейминг и желание родителей успеть все сразу приводят к тому, что ребенка „перекармливают“ кружками и он не хочет вообще ничего».

Формально современная сеть кружков и секций напоминает советскую систему дополнительного образования. Отчасти — в том, что касается работы домов детского творчества, молодежных центров и тому подобных,— она и является наследницей советской. Но сам подход к образованию и воспитанию поменялся кардинально. Советская школа индустриальной эпохи не предполагала обратной связи и была построена на передаче знаний и социальных навыков сверху вниз, от государства учителю и от учителя ученику. Объем знаний, загружаемый в его несчастную голову, был конечным и не особо менялся — не то что годами, а десятилетиями. Современная школа, чтобы не прослыть отсталой, убогой и ненужной, обязана вести диалог на равных. Причем не только с родителем, но и с учеником. Иначе не вырастить людей, востребованных на взрослом рынке труда,— адаптирующихся, самообучающихся, мыслящих четко, понятно, способных договариваться, имеющих широкий круг знаний. Бизнес очень просит изменить стратегии преподавания. Например, бизнес сталкивается с устареванием профессий и необходимостью переобучать свои хорошие кадры на новые актуальные направления. Дети 1970–1990-х не могут поверить, что их знания больше не нужны, впадают в депрессию и становятся низкоэффективными. Хотя бизнес готов вкладываться в их новое образование. Пока это замкнутый круг.

«Как ни странно, именно потребность в широком кругозоре детей формирует запросы родителей,— говорит Лев Лурье, известный петербургский краевед и педагог.— Иногда нас просят буквально „придумать хоть

что-нибудь, чтобы детям было интересно“. Все ощущаемей становится стратификация людей не по уровню доходов или социальной принадлежности, а по их готовности вкладываться в развитие детей не только и не столько деньгами, сколько собственным временем и силами. Можно сказать, что сейчас наиболее эффективные курсы дообразования либо те, что нацелены на конкретный прагматический результат, либо в формате edutainment, „развлекательного образования“».

Тот факт, что чаще всего выбор траектории совершают все-таки не дети, а их родители, приводит к конфликту интересов. Недавно проведенный группой ярославских исследователей опрос, в котором приняли участие 6 тыс. школьников и 800 родителей, показал, что начиная со среднего школьного возраста (10–12 лет) свободное время школьника стремительно уменьшается и к выпускному классу фактически сходит на нет. При этом старшеклассники не могут найти кружки и секции по своему вкусу: почти треть опрошенных (28,6%) считают, что внешкольная система не в полной мере удовлетворяет их интересы. Возможно, дело в том, что родители традиционно стараются приучить детей к физической активности, поэтому отдают их в спортивные секции, на танцы, гимнастику и так далее. Сами же дети, особенно подростки, в значительной степени интересуются «ботаническими» занятиями: искусством, робототехникой, музыкой, литературой и социальными медиа.

«Мы стараемся каждый год открывать новые кружки и студии, которые отвечают запросам современной молодежи,— например, киностудия, звукорежиссура и основы фотографии. При этом лучшие традиционные практики сохраняют свою актуальность: молодежь продолжает рисовать, танцевать, петь и играть на гитаре,— отмечает директор Дома молодежи Приморского района Елена Дементьева.— И если в первые годы работы мы действительно „организовывали досуг“, то сейчас хобби зачастую становится профессией. Воспитанники наших изостудий все чаще стали поступать в серьезные художественные вузы, а выпускники курсов „визаж“, „ногтевой сервис“ и „парикмахерское искусство“ — устраиваться на работу в салоны красоты. Сфера досуга стала давать молодежи практическое применение полученных навыков».

Разного рода курсы и программы позволяют сделать развитие ребенка более индивидуальным. Этот процесс, однако, имеет обратную сторону: чем больше индивидуализации, тем хуже с социализацией. Рано или поздно приходится искать курсы, которые учат детей общаться со своими сверстниками, самоорганизовываться в коллективе, развивать не только самостоятельность, но и умение учитывать чужое мнение. Дополнительные занятия приводят к тому, что у детей практически не остается свободного времени. Школьная рабочая неделя превышает 30 часов. Еще 10–12 часов уходит на выполнение домашних заданий и чтение обязательной литературы. Это уже сравнимо с трудовой нагрузкой взрослого человека, если же добавить к ней еще 4–8 часов внешкольных занятий, то ребенок оказывается на грани физических и психологических возможностей.

«Понятно, что родителей раздражает, когда ребенок „сидит без дела“, особенно если у него в руках мобильный телефон. Но отдых, даже в форме лени, необходим,— считает Зинаида Лобанова.— Перегрузка дополнительными занятиями делает из школьника не сверхчеловека, а инвалида. Свободное время же лучше заполнить человеческим общением. Впрочем, это требует усилий уже от родителей, а на это, как показывает практика, они не всегда готовы».

Константин Шолмов

РАЗНОГО РОДА КУРСЫ И ПРОГРАММЫ ПОЗВОЛЯЮТ СДЕЛАТЬ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА БОЛЕЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ
ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

**ДЛЯ ПОЯВЛЕНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ НОВОГО
ФОРМАТА
НЕОБХОДИМО
ПЕРЕПОДГОТОВИТЬ
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
КОМАНДЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ,
СТИМУЛИРОВАТЬ
ОСВОЕНИЕ НОВЫХ
МЕТОДИК
И ТЕХНОЛОГИЙ ЧЕРЕЗ
СЕРТИФИЦИРОВАНИЕ
ПЕДАГОГОВ**
ФОТО
АНАТОЛИЯ ЖДАНОВА

Привить гибкие навыки

В начале 2019 года в России приступили к реализации национального проекта «Образование», одним из направлений которого является развитие общеобразовательных учреждений. К 2024 году в них должны быть внедрены новые методы обучения и современные образовательные технологии. В ряде школ подобные подходы уже применяются, при этом в учебных заведениях утверждают, что основным барьером для их внедрения является отсутствие осознания необходимости перемен

Специалисты уверены: будущее школьного образования — за открытостью, гибкими навыками, способностью самостоятельно «добывать» знания, что в результате приведет учащегося к самореализации в условиях цифровизации и научно-технического развития.

Национальный интерес

Вхождение России в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования, а также воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности являются ключевыми целями, реализуемыми в рамках национального проекта «Образование», который стартовал в начале текущего года. По словам министра просвещения Российской Федерации Ольги Васильевой, из этих двух целей майского указа президента вытекает десять задач, которые легли в основу федеральных проектов. «Это проекты, посвященные школе, родителям, волонтерству, ранней профориентации, непрерывному образованию, экспорту образования, социальной активности, цифровой образовательной среде, и все это подчинено развитию образовательного пространства на территории нашей большой страны», — говорит госпожа Васильева.

Одним из таких федеральных проектов является проект «Современная школа» с бюджетом более 295 млрд рублей, который должен быть реализован к 2024 году. Одна из его основных задач — внедрение в российских школах новых методов обучения и воспитания с использованием современных образовательных технологий. Некоторые из российских образовательных учреждений задолго до появления федерального проекта внедряли в образовательный процесс различные новации. При этом, по мнению представителей образовательного сообщества, основным барьером на пути к изменениям является неготовность школьных учреждений осознать их необходимость.

Качественно новые подходы

«Старая система образования была хороша для определенной формации. Время изменилось. Сейчас нужно добиваться открытости», — убеждена директор Академической гимназии имени Фаддеева СПбГУ Дарья Андрианова. Сейчас школа уже не является обладателем некоего идеального знания, его единственным носителем, которое учитель персонально транслирует ребенку, а ребенок его пассивно «потребляет», отмечает директор Академической гимназии. «Надо в первую очередь воспитать в ребенке умение работать эффективно, продуктивно, учить учиться на протяжении своей жизни, учить проектировать, исследовать — преобразовать мир вокруг себя к лучшему», — добавляет она.

По словам госпожи Андриановой, подходы к образовательному процессу определяются вызовами XXI века и необходимостью развития «гибких навыков». Сейчас одной из задач школьного образования является подготовка ребенка к самореализации в условиях цифровизации и логике стратегии научно-технологического развития, поясняет директор Академической гимназии. Действительно, цифровизация как явление играет значительную роль в современном образовании. При этом те цифровые решения, которые помогают в развитии школы, связаны как с внедрением технических средств обучения в школе, так и с использованием информационно-коммуникационных технологий. По мнению экспертов, именно из этих двух частей и состоит так называемый технологический прогресс школьного учреждения.

По словам директора Президентского физико-математического лицея № 239 Максима Пратусевича, в лицее образование строится на сочетании академических традиций и новаций. «Сейчас завершается создание

центра цифрового образования, которое мы понимаем как образование для людей, разрабатывающих новые цифровые технологии. Это требует фундаментальных знаний и в то же время обновления содержания образования», — добавил он.

Дарья Андрианова солидарна с коллегой и считает, что современный урок не отвергает и не отменяет классическую методику. Но использование в рамках классической структуры урока активных форм познания — принципиально важный момент. «Для нас в этом смысле значима связь между урочной и внеурочной деятельностью, граница между которыми, по сути, стерта», — рассказывает Дарья Андрианова. По ее словам, для Академической гимназии учебная и внеурочная работа — это стороны единого процесса, объединяющего предметную и надпредметную области. По словам Максима Пратусевича, важным является приобщение детей к социальным практикам, среди которых важнейшую роль играет волонтерство. «Для поддержания и развития всевозможных активностей в этом направлении у нас создан волонтерский кабинет», — добавил он.

Вместе с тем, по мнению господина Пратусевича, оценить качество образования как таковое весьма сложно — прежде всего, потому что нет единого понимания, что это такое, в том числе и в законе. «Поэтому и роль новейших подходов оценивается разными людьми по-разному в зависимости от того, что они под качеством образования понимают», — отметил он.

Воспитывающее образование

Как заявляют эксперты Высшей школы экономики, развитие системы образования невозможно без опоры на подготовленные и мотивированные кадры, которые должны учитывать особенности своих учеников.

«Воспитание — это не надстройка над образованием, а его составная часть. Это предъявляет особые требования к преподавателю, учителю. Поскольку сейчас проводится много исследований, посвященных проблемам современного учительского корпуса, можно выделить одну из самых значимых. Это старение учительского корпуса, причем не только возрастное, но и в плане подходов», — поясняет Дарья Андрианова. — А поскольку сама профессия учителя консервативна, надо работать с кадрами — развивать кадровый потенциал».

В ВШЭ говорят, что для появления педагогических кадров нового формата необходимо переподготовить управленческие команды образовательных учреждений, стимулировать освоение новых методик и технологий через сертифицирование педагогов, гарантирующее повышение заработной платы.

По словам госпожи Андриановой, современный школьный учитель — это не диктатор, а помощник и соратник. «„Делай не как я, а давай мы сделаем вместе“ — здесь является главным постулатом», — добавляет госпожа Андрианова. Она убеждена, что рядом с детьми должен быть увлеченный, позитивный, современный человек. «Современный педагог — это не проводник знаний. Это личность, обучающая ребят способам творческой деятельности, направленной на самостоятельное приобретение знаний, готовая делиться своим опытом, а также принимать опыт других людей, в том числе и ученика», — резюмирует Дарья Андрианова.

По ее мнению, современный педагог должен не только владеть компетенциями, которые стремится формировать в учениках, но и видеть дальнюю перспективу. «Мир меняется стремительно. Педагог должен видеть то, что ждет за поворотом. Это тот, кто подскажет путь, причем не только передавая ученику знания, как портфель, а направляя его на формирование и „добычу“ этого знания самостоятельно», — добавляет она.

Максим Пратусевич уверен, что школа работает не только в интересах ребенка и его семьи, но и в интересах общества и государства. «Понятно, что эти интересы могут пересекаться, но вряд ли совпадают полностью. Поэтому модель выпускника — неизбежный компромисс этих интересов. И, конечно же, все дети разные, и выпускники из них получают тоже разные. Но считаю важным для выпускника наличие научного, политического и социального мировоззрения, готовность принимать решения и отвечать за их последствия, осознавать свое место в стране и мире», — считает он.

Мария Кузнецова

